

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-1-6-18
УДК 65(045)
JEL M41

К вопросу об обязательствах корпоративных систем

Ж.А. Кеворкова^а, А.М. Петров^б, Н.В. Савина^с, Т.М. Ворожейкина^д, С.М. Догучаева^е

Финансовый университет, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0002-8674-4216>; ^б <https://orcid.org/0000-0001-9648-3278>;

^с <https://orcid.org/0000-0001-6297-5688>; ^д <https://orcid.org/0000-0001-7295-1372>;

^е <https://orcid.org/0000-0002-9706-3037>

АННОТАЦИЯ

Современное финансовое положение организаций, имеющих развитую корпоративную сеть не только в России, но и за рубежом, обострило проблему построения эффективной системы управления расчетами внутри группы организаций и необходимости в разработке методологии бухгалтерского учета и контроля расчетов в корпоративных системах, отвечающей требованиям международной практики. В статье рассматривается несколько доказательств, подтверждающих необходимость осуществляемых расчетов и возникновения обязательств в корпоративных системах. Обосновано, что расчеты с контрагентами становятся тем связующим звеном, которое объединяет любую систему холдингового типа в единый организм, что позволяет спроектировать и выстроить эффективную модель управления такой корпоративной системой, снизить налоговые риски и уменьшить затраты на ее содержание. В процессе исследования авторами применены методы сравнения, группировки и анализа результатов деятельности корпораций по вопросам перераспределения финансовых ресурсов внутри группы и оценки возникающих обязательств у корпоративных систем. Это позволило сделать выводы о структурировании и обоснованности учетных процедур по фактам возникновения, движения и прекращения обязательств в корпоративных системах. Статья призвана побудить дискуссии и будущие исследования выявленных проблем. **Ключевые слова:** корпоративные системы; участники группы; оценка передаваемого имущества; мажоритарные участники; миноритарные акционеры

Для цитирования: Кеворкова Ж.А., Петров А.М., Савина Н.В., Ворожейкина Т.М., Догучаева С.М. К вопросу об обязательствах корпоративных систем. *Учет. Анализ. Аудит.* 2019;6(1):6-18. DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-1-6-18

ORIGINAL PAPER

On the Issue of Corporate Systems' Liabilities

Zh.A. Kevorkova^а, A.M. Petrov^б, N.V. Savina^с, T.M. Vorozheykina^д, S.M. Doguchayeva^е

Financial University, Moscow, Russia

^а <https://orcid.org/0000-0002-8674-4216>; ^б <https://orcid.org/0000-0001-9648-3278>;

^с <https://orcid.org/0000-0001-6297-5688>; ^д <https://orcid.org/0000-0001-7295-1372>;

^е <https://orcid.org/0000-0002-9706-3037>

ABSTRACT

The current financial situation of both domestic and foreign organizations with a developed corporate network has aggravated the problem of building an effective system to manage payments within the group of organizations. It is also necessary to develop a methodology of accounting for and control of payments in corporate systems able to meet the requirements of international practice. The article discusses some evidence confirming the need for ongoing payments and the emergence of liabilities in corporate systems. The authors prove that settlements with contractors are the link that transforms any system of holding type into a single organism, which makes it possible to develop and build an effective management model for such corporate system, reduce tax risks and cut the costs of its maintenance. In their research the authors use the methods of comparison, grouping and analysis of results of activity of corporations on the issues of redistribution of financial resources within the group and the valuation of liabilities which arise in corporate systems. This results in drawing conclusion about structuring and validity of accounting procedures related to arising, movement of and ending the liabilities in corporate systems. This article intends to stimulate discussion and future research of the problems identified by the research.

Keywords: corporate systems; group members; valuation of transferred assets; the majority members; the minority shareholders

For citation: Kevorkova Zh.A., Petrov A.M., Savina N.V., Vorozheykina T.M., Doguchayeva S.M. On the issue of corporate systems' liabilities. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2019;6(1):6-18. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-1-6-18

ВВЕДЕНИЕ

Раскрывая содержание дефиниции «обязательства», авторы исходили из принципа множественности и выявленных различий их трактовок в разрезе экономической, юридической, социальной и этической сущностей, определяющих особенности данной информации в бухгалтерском учете и финансовой отчетности. Исследование этой проблемы в границах корпоративных систем, в которых перераспределение финансовых ресурсов способствует возникновению особого рода расчетов и соответствующих им способов осуществления, позволяет сделать вывод о необходимости реализации со стороны заинтересованных пользователей организационного механизма контроля состояния этих расчетов.

Объединение компаний в корпоративную систему может происходить по многим причинам (поглощение мелкого бизнеса крупным; объединение, вызванное стремлением достижения какой-то глобальной цели; дробление крупной компании при сохранении состава собственников на группу мелких компаний с целью достижения определенного уровня конкуренции). В связи с этим рассматриваемая проблема усложняется, так как разные цели объединения влекут за собой появление новых способов осуществления расчетов. В свою очередь, это предполагает создание головной организацией отлаженной подсистемы расчетов, на которую оказывает влияние большое количество факторов: структура построения корпоративной системы; цели ее создания; способы осуществления расчетов; экономико-правовые отношения, связывающие индивидуальные организации в группу и служащие максимизации полезности для обоснования принятия управленческих решений; виды заключаемых договоров; оценка обязательств, возникающих при осуществлении расчетов по внутригрупповым и внешним операциям.

МЕТОДЫ

Применение методов эмпирического исследования, наблюдения, выборки, группировки, сравнения, исторического и сравнительного анализа теоретического и практического материала, обобщения и других приемов позволило сделать соответствующие выводы и рекомендации по организации расчетов корпоративных систем.

Одним из возможных вариантов финансирования деятельности зависимых компаний (дочерних, ассоциированных и пр.) является участие одних компаний, составляющих звено корпоративной

системы, в капитале других компаний-участников этой же группы компаний. Применение данного инструмента в процессе перераспределения денежных потоков в корпоративных системах направлено на реализацию целей долгосрочного инвестирования бизнес-проектов и реализацию одного из основных принципов бухгалтерского учета — непрерывности деятельности организации [4]. Следовательно, данный способ обеспечения капиталом компаний, входящих в группу, можно считать одним из эффективных инструментов управления (а именно финансовым инструментом управления) со стороны собственников корпоративной системы.

Поскольку корпоративная система строится так, что головная организация непременно участвует в капитале любых зависимых, в первую очередь дочерних обществ, то способы финансирования таких структурных подразделений собственным капиталом означают непосредственный долгосрочный вклад в развитие всей корпоративной системы [5]. А так как другие компании (звенья корпоративной системы) также участвуют в капитале друг друга, то считаем, что в ряде осуществляемых фактов хозяйственной жизни целесообразно перекрестное участие в капиталах организаций. В мировой практике такой обмен пакетами акций между технологически взаимосвязанными организациями группы получил название операции SWAP. Поскольку при осуществлении таких операций имеет место взаимная заинтересованность компаний группы, для достижения результатов эффективного сотрудничества необходима реализация принципа функционирования компаний группы на основе разделения прибыли.

Следует отметить, что наиболее эффективным способом пополнения активов компаний группы, с точки зрения налогообложения, являются операции по внесению вкладов в уставные капиталы дочерних организаций. Выгода от осуществления таких операций заключается в том, что при формировании уставного капитала компаний — звеньев корпоративной системы ни имущественные, ни денежные вклады не влекут налоговых последствий. Однако есть и отрицательные моменты осуществления данных операций. Они заключаются в том, что подготовка документов для изменения уставного капитала (долей уставного капитала) и сама регистрация этих изменений требуют сложного и длительного оформления дополнительных документов. В первую очередь это касается имущественных вкладов, которые сопровождаются оценкой передаваемого имущества в качестве обязательной процедуры.

Имущественный вклад в уставный капитал производится в оценке, определяемой решением акционеров (участников) передающей компании. Следовательно, основным показателем такой процедуры является остаточная стоимость передаваемого имущественного объекта. Однако если оценка передаваемого объекта не совпадает с учетной, то образовавшаяся разница между остаточной (балансовой) стоимостью передаваемого актива и его стоимостью, определенной оценочной компанией, не влияет на формирование налогооблагаемой базы и, соответственно, не увеличивает налоговую нагрузку. Из этого следует, что компании группы могут наделять друг друга имущественными объектами, оценивая их стоимость исходя из стоимости, определенной оценочной компанией, и экономической целесообразности осуществляемой операции, и таким образом, перемещать между ними финансовые ресурсы в виде имущества.

При проведении таких операций возникновение финансовых отношений между компаниями группы и собственниками неизбежно. Это определяется тем обстоятельством, что акционеры компаний группы являются также участниками звеньев этой же корпоративной системы. Поэтому головная компания регулирует все вопросы распределения прибыли, выплаты дивидендов и их размера.

Наличие таких ситуаций порождает конфликт интересов между мажоритарными и миноритарными акционерами корпоративной системы. Мажоритарные акционеры, контролируя экономическую деятельность группы компаний и формируя движение денежных потоков, не всегда могут быть заинтересованы в получении дохода путем выплаты дивидендов, поскольку владеют другими инструментами распределения прибыли. У акционеров, имеющих незначительный вклад в уставный капитал, нет рычагов управления финансами, которые позволили бы оперативно ими руководить. Поэтому мелкие акционеры заинтересованы в получении гарантированных дивидендов по своим вкладам. Однако в российской практике имеют место ситуации, когда большинство предприятий (в частности, небольшие акционерные общества) не производят начислений и выплат дивидендов акционерам.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование вопроса о возникновении обязательств в корпоративных системах необходимо начинать с формирования уставного капитала и его

взаимосвязи с чистыми активами. И тут возникает вопрос: что такое Уставный капитал?

Определения уставного капитала предлагают и экономисты, и законодательство. Законодательством РФ установлено, что уставный капитал определяет минимальный размер имущества общества, гарантирующего интересы его кредиторов¹. Уставный (акционерный) капитал выступает в любом случае как совокупная номинальная стоимость акций компании, т.е. суммой денежных средств, предоставляемых акционерами для обеспечения уставной деятельности компании при ее создании [7, с. 123–126]. Особенности определения уставного капитала есть и в восточных странах. Так, например, в китайской системе Уставной капитал (法定资本) определяется как утвержденный законодательно или уставом капитал, который инвесторы (собственники) внесли в полном объеме². Выделяемые в России характеристики уставного капитала частично сходятся с определением уставного капитала, распространенном в Шенчженьской особой экономической зоне³: это зарегистрированный оплаченный капитал, имеющий стоимостную оценку, который инвесторы внесли согласно уставу, договору или соглашению как условие функционирования инвестируемой компании. Необходимо учесть, что в КНР по статье «Оплаченный капитал» 实收资本 (或股本) учитываются средства, полученные от собственников (в том числе и иностранных инвесторов) для осуществления основной деятельности⁴.

Поскольку уставный капитал обладает гарантирующей функцией, его величина должна быть значительной. Если же изначально размер уставного

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. URL: http://Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения: 10.10.2018).

² 法定资本. MBA智库百科. Authorized capital. Encyclopedia MBA — China. Electronic resource. URL: <http://www.mbalib.com/> (дата обращения: 15.10.2018).

³ 《深圳经济特区商事登记若干规定》(深圳市第五届人民代表大会常务委员会公告第一〇八号) 2012年10月30日通过, 自2013年3月1日起实施。《Некоторые положения регистрации коммерческой деятельности в Шеньчженьской особой экономической зоне», утвержденные в 108 указе Постоянного комитета народных представителей г. Шэньчжэнь 5-го созыва от 30 октября 2012 г. и применяющимся с 1 марта 2013 г.

⁴ Accounting System of the People's Republic of China for Enterprises with Foreign Investment. The Ministry of Finance, June 24, 1992. URL: http://english.gov.cn/state_council/2014/09/09/content_281474986284115.htm (дата обращения: 13.10.2018).

Рис. 1 / Fig. 1. Схема взаимодействия капитала, прибыли и чистых активов / The scheme of interaction between capital, profit and net assets

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

капитала невелик, то его гарантирующая функция в качестве исполнения обязательств перед кредиторами корпоративной системы и собственниками не работает.

Проведенное исследование возникновения обязательств группы позволило нам разработать схему взаимодействия собственного капитала с приростом нераспределенной прибыли и увеличением чистых активов. Анализ полученной информации показывает, что прирост чистых активов зависит в том числе от того, как расходуется прибыль. В случае, когда прибыль направляется только на выплату дивидендов, положительная динамика по приросту чистых активов без внешнего вмешательства невозможна. И, наоборот, чистые активы будут расти, если часть прибыли направлять на увеличение резервного или уставного капитала. Следовательно, гарантирующая функция уставного капитала усилится, что благотворно повлияет на взаимоотношения с внешними кредиторами и укрепит доверие между корпоративной системой и ее контрагентами. С другой стороны, прирост внеоборотных и оборотных активов компаний корпоративной системы может свидетельствовать о сокрытии прибыли, если рост кредиторской задолженности будет отсутствовать. Таким образом, установлено влияние дивидендной политики на прирост чистых активов (рис. 1).

В корпоративных системах оценка обязательств зависит от источников их возникновения. Классифицировав обязательства по этому признаку, мы

выявили, что обязательства, возникающие при внешних расчетах, оцениваются по рыночным законам, а внутренние обязательства — на основе трансфертного ценообразования. Это позволило аналогичным образом разделить расчеты на внешние и внутренние.

Бухгалтерский учет обязательств внутри корпоративной системы находится в прямой зависимости от видов договоров и способов проведения расчетов. В некоторых случаях для проведения расчетов внутри корпоративной системы предполагается использование такого способа прекращения обязательств, как взаимный зачет. Зачет взаимных требований может проводиться по инициативе одной стороны (односторонний зачет, по согласованию двух сторон — двухсторонний зачет), а также по согласованию трех и более сторон при наличии у них взаимных задолженностей (многосторонний зачет).

К моменту проведения взаимного зачета каждая из сторон уже должна выполнить свои обязательства по поставке товаров (выполнению работ, оказанию услуг). Таким образом, у обеих сторон уже возникли денежные обязательства, которые подлежат прекращению путем зачета встречных требований. Взаимозачет обязательно должен быть оформлен документально, так как в случае проведения взаимозачета без документального оформления или с ошибками денежные обязательства не считаются выполненными.

Трех- или многосторонний зачет может стать выходом при наличии перекрестных обязательств между сторонами и отсутствии денежных средств.

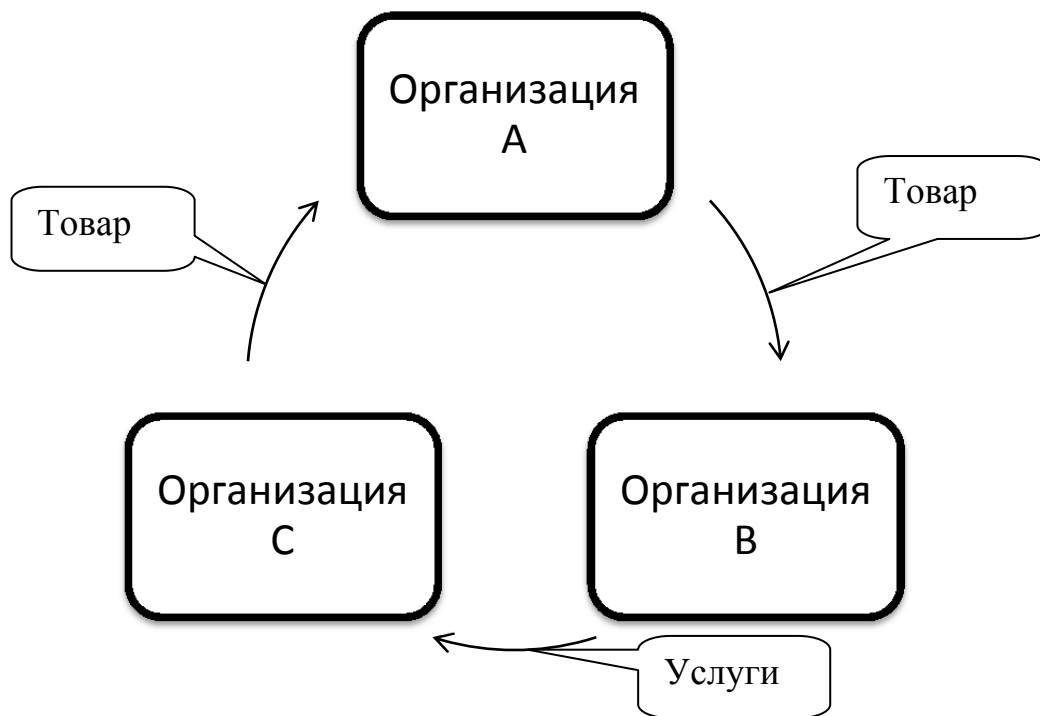

Рис. 2 / Fig. 2. Схема трехсторонней взаимной задолженности / The scheme of trilateral mutual debt

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

На рис. 2 представлена возможная схема возникновения обязательств между тремя организациями на основе договоров купли-продажи и возмездного оказания услуг.

Таким образом, возникла трехсторонняя взаимная задолженность у данных организаций и тогда по предложению одной из сторон возможно провести взаимный зачет встречных обязательств на основании подписанного акта.

Не всегда представляется возможным произвести зачет взаимных встречных требований организаций в таком бесспорном порядке. Для исследования более сложной ситуации рассмотрим группу организаций, связанных взаимными обязательствами.

Предположим, что группа состоит из n организаций, связанных перекрестными обязательствами.

Введем следующие обозначения:

n — количество организаций — участников взаимных зачетов;

i — номер текущей организации;

$X_i Y_n$ — задолженность дебитора организации i кредитору организации n ;

Δ_i — превышение кредиторской задолженности организации i над дебиторской задолженностью;

d_i — превышение дебиторской задолженности организации i над кредиторской задолженностью;

ΔD — совокупное превышение дебиторской задолженности организаций над кредиторской задолженностью, равное превышению кредиторской задолженности над дебиторской задолженностью.

Кредиторские и дебиторские задолженности организаций представим в виде табл. 1. В первой строке приведены суммы кредиторской задолженности организации 1 остальным контрагентам. Во второй строке — суммы кредиторской задолженности организации 2 остальным организациям, в строке N — суммы кредиторской задолженности организации N остальным организациям и т.д.

В графе 1 представлены дебиторские задолженности организации 1 всех остальных организаций. В графе 2 представлены дебиторские задолженности организации 2 всех остальных организаций. В графе N представлены дебиторские задолженности организации N всех остальных организаций и т.д.

Далее в табл. 1 определены суммарные кредиторские $\sum_{i=1}^n X_i Y_n$ и суммарные дебиторские задолженности $\sum_{i=1}^n Y_i X_n$ каждой организации, после чего

по каждой организации определяется суммарное сальдо по задолженности $\left(\sum_{i=1}^n X_i Y_1 - \sum_{i=1}^n Y_i X_1 \right)$. В слу-

чае положительного сальдо кредиторская задолженность превышает дебиторскую и данные автоматически заносятся в последний столбец *табл. 1*. Если сальдо будет отрицательным, то дебиторская задолженность превысит кредиторскую и данные будут внесены в последнюю строку. В последнюю очередь рассчитывается общее превышение кредиторской задолженности по всем организациям, т.е. ΔD .

Приведенная ниже *табл. 2* демонстрирует процесс расчета задолженности организаций друг другу после многостороннего взаимозачета.

Для получения результатов в ячейках *табл. 2* кредиторская задолженность каждой индивидуальной организации Δ_i , расположенная в последнем столбце *табл. 1* и *2*, распределяется пропорционально общей сумме кредиторской задолженности ΔD и соответствующей сумме дебиторской задолженности d_n . Полученный результат $\frac{\Delta_i d_n}{\Delta D}$ вносится в соответствующую ячейку *табл. 2*.

Предложенный способ определения индивидуальных кредиторских и дебиторских задолженностей каждой организации представляется наиболее разумным по следующим соображениям. Во-первых, он однозначен, во-вторых, он справедлив, т.е. если какая-либо организация с не равной нулю суммарной кредиторской задолженностью окажется банкротом и не сможет погасить свою оставшуюся после взаимозачета кредиторскую задолженность, то убытки понесет не одна, а все участвовавшие в многостороннем взаимозачете организации с не равной нулю оставшейся дебиторской задолженностью в пропорциональной доле.

ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты исследований авторов позволяют констатировать, что состояние взаимного кредитования участников корпоративной системы — звеньев группы организаций представляет собой частный случай состояния экономики, которое можно объяснить теорией экономического равновесия, представляющего собой набор переменных, «которые не обнаруживают тенденции к изменению под воздействием тех факторов, которые заключены в самих этих отношениях» [2, с. 1277]. По словам Й. Шумпетера, занимающегося проблемой экономического равновесия, «вовсе не обязательно должен существовать такой набор значений переменных, который удовлетворял бы заданному набору соотношений. ... возможно существование нескольких подобных наборов или бесконечного их множества» [2].

Теории экономического равновесия посвящены работы П. Верри [11], А. Смита, Дж. С. Милля [10], А. Маршалла⁵.

С позиций статики и исходя из теории экономического равновесия, балансовое уравнение, отражающее равенство актива и пассива, фактически представляет собой интерпретацию в учетном отражении равновесного состояния финансово-хозяйственной жизни конкретного экономического субъекта.

С позиций динамики обязательств корпоративной системы равенство актива и пассива показывает тождество требований и обязанностей указанной системы. Требования контрагентов к корпоративной системе уравниваются дебиторской задолженностью (требованиями к корреспондентам) и агентам (счета учета имущества). В данном случае допущение экономического равновесия означает требование балансового равновесия. В экономической реальности сумма Актива не равна сумме Пассива, так как объем обязательств не равен объему требований. Равенство *Актив = Пассив* заменяется равенством *Актив = Капитал + Долги*. В этом случае толкование *Капитала* как обязательства экономического субъекта перед акционерами может восстановить равенство *Актив = Пассив*. Однако *Капитал*, с одной стороны, и *Актив* и *Пассив*, с другой, отличаются по времени возникновения, что еще больше укажет на неравенство *Активов* и суммы *Капитала* и *Долгов*.

Поэтому при указанных обстоятельствах возможно лишь равенство *Актив + i = Капитал + Долги + i*, где *Актив + i* и *Долги + i* — значения *Актив* и *Долги* в момент времени трансформации, а *Капитал* — реальные обязательства. Толкование бухгалтерского баланса как фиксации потоков доходов и расходов на конкретную дату (статика баланса) приводит к пониманию того, что сумма собственных источников средств как финансовый результат деятельности экономического субъекта на конкретную дату является следствием нарушения уравнения экономического равновесия. Исходя из этого, можно прийти к теоретической возможности неравенства балансовой прибыли и прибыли, раскрываемой в отчете о финансовых результатах. Причем отчет о финансовых результатах — это форма бухгалтерской финансовой отчетности, отражающая динамику финансово-хозяйственной деятельности субъекта экономики.

Моделью равновесия доходов и расходов экономического субъекта за определенный интервал

⁵ Юридический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия; 1984. 416 с.

Таблица 1 / Table 1

Задолженности организаций друг другу до многостороннего взаимозачета /
Mutual indebtedness among organizations before multilateral settlement

Организации / Organizations (i)	1	2	3	4	...	n	Всего кредиторская задолженность до взаимозачета / Payables total before settlement	Превышение кредиторской задолженности над дебиторской / Excess of payables over receivables
1	–	X_2Y_1	X_3Y_1	X_4Y_1	...	X_nY_1	$\sum_{i=1}^n X_iY_1$	$\Delta_1 = \text{Если} \left(\sum_{i=1}^n X_iY_1 - \sum_{i=1}^n Y_iX_1 \right) \geq 0 \left \sum_{i=1}^n X_iY_1 - \sum_{i=1}^n Y_iX_1 \right 0$
2	X_1Y_2	–	X_3Y_2	X_4Y_2	...	X_nY_2	$\sum_{i=1}^n X_iY_2$	$\Delta_2 = \text{Если} \left(\sum_{i=1}^n X_iY_2 - \sum_{i=1}^n Y_iX_2 \right) \geq 0 \left \sum_{i=1}^n X_iY_2 - \sum_{i=1}^n Y_iX_2 \right 0$
3	X_1Y_3	X_2Y_3	–	X_4Y_3	...	X_nY_3	$\sum_{i=1}^n X_iY_3$	$\Delta_3 = \text{Если} \left(\sum_{i=1}^n X_iY_3 - \sum_{i=1}^n Y_iX_3 \right) \geq 0 \left \sum_{i=1}^n X_iY_3 - \sum_{i=1}^n Y_iX_3 \right 0$
4	X_1Y_4	X_2Y_4	X_3Y_4	–	...	X_nY_4	$\sum_{i=1}^n X_iY_4$	$\Delta_4 = \text{Если} \left(\sum_{i=1}^n X_iY_4 - \sum_{i=1}^n Y_iX_4 \right) \geq 0 \left \sum_{i=1}^n X_iY_4 - \sum_{i=1}^n Y_iX_4 \right 0$
...	–
N	X_1Y_n	X_2Y_n	X_3Y_n	X_4Y_n	...	–	$\sum_{i=1}^n X_iY_n$	$\Delta_n = \text{Если} \left(\sum_{i=1}^n X_iY_n - \sum_{i=1}^n Y_iX_n \right) \geq 0 \left \sum_{i=1}^n X_iY_n - \sum_{i=1}^n Y_iX_n \right 0$

Окончание табл. 1 / End of Table 1

Организации / Organizations (i)	1	2	3	4	...	n	Всего кредиторская задолженность до взаимозачета / Payables total before settlement	Превышение кредиторской задолженности над дебиторской / Excess of payables over receivables
Всего дебиторская задолженность до взаимозачета	$\sum_{i=1}^n Y_i X_1$	$\sum_{i=1}^n Y_i X_2$	$\sum_{i=1}^n Y_i X_3$	$\sum_{i=1}^n Y_i X_4$...	$\sum_{i=1}^n Y_i X_n$	×	×
	$d_1 = \text{Если} \left(\sum_{i=1}^n X_i Y_1 - \sum_{i=1}^n Y_i X_1 \right) > 0$	$d_2 = \text{Если} \left(\sum_{i=1}^n X_i Y_2 - \sum_{i=1}^n Y_i X_2 \right) > 0$	$d_3 = \text{Если} \left(\sum_{i=1}^n X_i Y_3 - \sum_{i=1}^n Y_i X_3 \right) > 0$	$d_4 = \text{Если} \left(\sum_{i=1}^n X_i Y_4 - \sum_{i=1}^n Y_i X_4 \right) > 0$...	$d_n = \text{Если} \left(\sum_{i=1}^n X_i Y_n - \sum_{i=1}^n Y_i X_n \right) > 0$	×	$\Delta D = \sum_{i=1}^n \Delta_i$
Превышение дебиторской задолженности над кредиторской								

Таблица 2 / Table 2

Задолженности организаций друг другу после многостороннего взаимозачета /
Mutual indebtedness among organizations after multilateral settlement

Организации / Organizations (i)	1	2	3	4	...	n	Всего креди- торская за- долженность / Payables total
1	–	$\frac{\Delta_1 d_2}{\Delta D}$	$\frac{\Delta_1 d_3}{\Delta D}$	$\frac{\Delta_1 d_4}{\Delta D}$...	$\frac{\Delta_1 d_n}{\Delta D}$	$\Delta_1 = \sum_{i=1}^n \frac{\Delta_1 d_i}{\Delta D}$
2	$\frac{\Delta_2 d_1}{\Delta D}$	–	$\frac{\Delta_2 d_3}{\Delta D}$	$\frac{\Delta_2 d_4}{\Delta D}$...	$\frac{\Delta_2 d_n}{\Delta D}$	$\Delta_2 = \sum_{i=1}^n \frac{\Delta_2 d_i}{\Delta D}$
3	$\frac{\Delta_3 d_1}{\Delta D}$	$\frac{\Delta_3 d_2}{\Delta D}$	–	$\frac{\Delta_3 d_4}{\Delta D}$...	$\frac{\Delta_3 d_n}{\Delta D}$	$\Delta_3 = \sum_{i=1}^n \frac{\Delta_3 d_i}{\Delta D}$
4	$\frac{\Delta_4 d_1}{\Delta D}$	$\frac{\Delta_4 d_2}{\Delta D}$	$\frac{\Delta_4 d_3}{\Delta D}$	–	...	$\frac{\Delta_4 d_n}{\Delta D}$	$\Delta_4 = \sum_{i=1}^n \frac{\Delta_4 d_i}{\Delta D}$
...	–
N	$\frac{\Delta_n d_1}{\Delta D}$	$\frac{\Delta_n d_2}{\Delta D}$	$\frac{\Delta_n d_3}{\Delta D}$	$\frac{\Delta_n d_4}{\Delta D}$...	–	$\Delta_n = \sum_{i=1}^n \frac{\Delta_n d_i}{\Delta D}$
Всего дебиторская задолженность	$d_1 = \sum_{i=1}^n \frac{\Delta_i d_1}{\Delta D}$	$d_2 = \sum_{i=1}^n \frac{\Delta_i d_2}{\Delta D}$	$d_3 = \sum_{i=1}^n \frac{\Delta_i d_3}{\Delta D}$	$d_4 = \sum_{i=1}^n \frac{\Delta_i d_4}{\Delta D}$...	$d_n = \sum_{i=1}^n \frac{\Delta_i d_n}{\Delta D}$	$\Delta D = \sum_{i=1}^n \Delta_i$

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

времени является отчет о финансовых результатах деятельности субъекта экономики. Подчеркнем, что отчет о финансовых результатах — это модель не на конкретную дату (фиксированный момент времени) (что демонстрирует баланс), а за период времени. Имеющее место в финансово-хозяйственной деятельности неравновесие доходов и расходов приводит к появлению финансового результата, отражаемого в отчете о совокупном доходе.

На основании вышеизложенного приходим к выводу, что финансовый результат экономической деятельности экономических субъектов, отражаемый в бухгалтерской (финансовой) отчетности,

демонстрирует неравновесное состояние экономики и является его следствием. Можно сказать, что в экстремальном случае равновесное состояние экономики означает тождество кредита, предоставляемого экономическому субъекту его партнерами, и кредита, предоставляемого контрагентам самим субъектом экономики. Отсюда следует, что финансовый результат, который экономический субъект получает вследствие наличия у него обязательств, имеет причиной своего появления неравновесное состояние экономики компании, т.е. превышение сумм полученных кредитов над предоставленными (прибыль) кредитами или обратную ситуацию (убыток).

Обязательства можно трактовать как категорию юридическую. В основе такой трактовки лежит классификация юридических прав, составляющих содержание хозяйственного оборота, на вещные и обязательственные.

Принцип выделения вещных прав из общей категории права как «меры свободы лица, в пределах которой оно может совершать известные действия и должно воздерживаться от совершения известных действий», в России впервые введен Д.И. Мейером [12]. Его теория гласит, что «право называется вещным, когда объектом его представляется вещь, т.е. предмет, не имеющий значения субъекта права. Преимущественно таким правом представляется право собственности на неодушевленные вещи и животных». Д.И. Мейер отмечает, что «во многих случаях объектом права представляется чужое действие: другое лицо обязано совершением известного действия, на которое лицо имеет право, вследствие чего и право называется правом обязательственным» [12].

Разделение прав на вещные и обязательственные было характерно для царской России. Результаты же наших исследований показывают, что благодаря трудам Д.И. Мейера отечественная юридическая школа заимствовала принцип разделения вещных и обязательственных прав в области гражданского права из немецкой юридической системы, получившей распространение в начале XIX в. благодаря трудам и авторитету Савиньи. С введением в действие Гражданского кодекса РСФСР 1964 г.⁶ формальное деление прав на вещные и обязательственные было отменено, «но продолжало подспудно признаваться в юридической науке» [1, с. 26]. К вещным правам относили и право оперативного управления, и права нанимателя квартиры из жилищного фонда государства, и право бессрочного пользования землей, и ряд других прав. В различных справочниках, в частности в юридическом энциклопедическом словаре, отмечалось, что в «советском праве к числу вещных прав относятся право собственности, право оперативного управления и право бессрочного пользования землей»⁷.

Нужно отметить, что определение Д.И. Мейера, согласно которому обязательством называется юридическое отношение, в котором одному лицу

принадлежит право на действие другого лица, лежит в основе теории обязательств отечественной гражданско-правовой школы. Юридическое отношение называют также правом требования или требованием на том основании, что лицо, которому принадлежит право на действие другого, вправе требовать, чтобы действие это было совершено [12]. В качестве источников возникновения обязательств Д.И. Мейер выделяет закон, договор и правонарушение, отмечая, что «все обязательства по происхождению делятся на три вида: обязательства, вытекающие из закона; обязательства, вытекающие из договора; обязательства, вытекающие из нарушения прав» [12]. Однако в качестве первичного источника обязательств Д.И. Мейер называет закон, определяющий существование договора, и конкретные факты как правонарушения.

Д.И. Мейер подчеркивал: «Различие между обязательствами по их происхождению не следует понимать в том смысле, будто обязательства, вытекающие из договора или правонарушения, не суть обязательства законные: и для них последнее основание — юридические определения, существующие в обществе» [12]. То есть закон, договор и правонарушения можно рассматривать как отдельные источники возникновения обязательств.

Расширяя понятие предмета обязательств, Г.Ф. Шершеневич⁸ отмечал, что действие, составляющее объект обязательства может состоять:

- в передаче от одного лица другому вещи в собственность;
- в предоставлении одному лицу пользования вещью, принадлежащей другому;
- в совершении одним лицом личных услуг в пользу другого;
- в воздержании от тех действий, исключительное право совершения которых принадлежит должнику (например, издательский договор)⁹.

Систематизация и обобщение результатов проведенного исследования показывают, что в отношении групп компаний понятие, оценка, классификация обязательств и возникающих вследствие них расчетов зависит от источников их образования. Внешними источниками возникновения обязательств в корпоративных

⁶ Гражданский кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г. (утратил силу). URL: <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=1829> (дата обращения: 10.10.2018).

⁷ Юридический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия; 1984. 416 с.

⁸ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: СПАРК; 1995. 556 с.

⁹ Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914 г.). М.: СПАРК; 1994. URL: www.kursach.com/biblio/0020003/000.htm (дата обращения: 12.10.2018).

системах можно считать государственные (муниципальные) органы управления, кредитные организации, поставщиков, покупателей и др. К внутренним источникам возникновения обязательств относим собственников, акционеров, условия заключаемых договоров гражданско-правового характера, хозяйственных договоров и предоставления внутренних кредитов, договоров аутсорсинг, франчайзинга и пр.

Следовательно, оценка обязательств напрямую зависит от среды возникновения обязательств. То есть от того, возникли ли эти обязательства в результате взаимодействия с внешней средой — расчетов с внешними контрагентами или же являются следствием взаимоотношений внутренней среды — участников внутрикорпоративной системы. Конечно же, внешние расчеты в основном строятся на рыночных отношениях и поэтому возникающие обязательства отражают реальный уровень задолженности контрагентов. Что касается оценки внутренних обязательств, то они лишь в незначительной степени могут опираться на рыночную оценку, но, на наш взгляд, при их возникновении необходимо учитывать целевую направленность налоговой политики корпоративной системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщение и анализ результатов проведенного исследования показывают, что в современном мире широко используется минимизация налогового бремени в корпоративных системах на основе манипулирования ценами сделок в произвольном размере при осуществлении операций между связанными сторонами или контролируруемыми лицами. Французские юристы так определяют контроль: «Осуществлять контроль над обществом означает ставить решения этого общества в зависимость от внешнего по отношению к обществу центра» [8, с. 48]. К часто используемым способам намеренного уменьшения налоговых обязательств, в частности, можно отнести следующие:

- использование специальных льготных налоговых режимов, упрощенной системы налогообложения;

- регистрацию одной из сторон сделки в государствах или территориях с пониженным налогообложением;

- миграцию мобильной налогооблагаемой базы между регионами конкретного государства и др.

Следует отметить, что результатом применения минимизации обязательств по налогам, исчисляемым по результатам деятельности корпоративных систем, являются выгоды, получаемые отдельными регионами, но при этом потери несет как бюджетная система в целом, так и бюджеты прочих субъектов Российской Федерации. При этом цели правил регулирования трансфертного ценообразования в мировой практике гораздо шире задач борьбы со стороны государства с перечисленными выше способами налоговой оптимизации.

В мировой практике под трансфертным ценообразованием понимается ценообразование между связанными компаниями, причем компании, применяющие трансфертные цены, могут не преследовать цели уклонения от налогообложения, а использовать трансфертные цены только в силу структуры корпорации. Соответственно, задачей фискальных органов является не предотвращение применения трансфертных цен, а недопущение бюджетных потерь какого-либо государства от их использования. При этом в условиях глобализации экономики, концентрации капитала и возникновения крупных транснациональных корпораций трансфертное ценообразование представляет собой явление, существование которого объективно вызвано указанными причинами.

Как следствие такой постановки задачи, главная цель государства в лице их фискальных органов при регулировании трансфертного ценообразования — это определение цены «на расстоянии вытянутой руки», т.е. той цены на аналогичный товар, которая была бы установлена в аналогичной сделке между независимыми лицами с аналогичными характеристиками. Однако действующие в Российской Федерации налоговые нормы не только не позволяют эффективно бороться с минимизацией налоговых обязательств с использованием трансфертного ценообразования, но и в ряде случаев могут приводить к дополнительным издержкам добросовестных налогоплательщиков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Толстой Ю.К. Предисловие к изданию части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. СПб.: Альфа; 1994. 303 с.
2. Шумпетер Й.А. История экономического анализа. В 3-х т. Пер. с англ. Автономов В.С., ред. СПб.: Экономическая школа; 2004. 646 с.

3. Бетге Йорг. Балансоведение. Пер. с нем. Новодворский В.Д., ред. М.: Бухгалтерский учет; 2000. 454 с.
4. Кеворкова Ж.А. Оценка непрерывности деятельности — обязательная процедура аудита. *Экономика. Бизнес. Банки*. 2016;2(15):129–141.
5. Петров А.М. Теория, методология и практика бухгалтерского учета и контроля расчетов в корпоративных системах сферы услуг. Монография. М.: Вузовский учебник; 2009. 232 с.
6. Соколов Я.В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней. М.: Аудит. ЮНИТИ; 1996. 638 с.
7. Шиткина И.С. Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление. М.: Волтерс Клувер; 2006. 648 с.
8. Barthelemy Jacques. Le droit des groupes de societes. Paris: Dalloz; 1991. p. 48.
9. Яковлев А.А. О значении структуры капитала в инновационном развитии компании. *Проблемы современной экономики*. 2012;4(44):123–126.
10. Милль Д.С. Система логики силлогистической и индуктивной. М.: Издание магазина «Книжное дело»; 1899. URL: http://knigaplus.ru...sistema_logiki_sillogisticheskoy...s (дата обращения: 11.10.2018).
11. Verri P. Discorso sull'indole del piacere e del dolore. A cura di Renzo De Felice, Biblioteca di classici italiani, Feltrinelli Editore, Milano; 1964. URL: <https://freeditorial.com> (дата обращения: 12.10.2018).
12. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2-х ч., ч. 1). По исправленному и дополненному 8-му изданию 1902 г. М.: Статус; 1997. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie6424.html> (дата обращения: 13.10.2018).

REFERENCES

1. Tolstoy K. the Preface to the publication of the first part of the Civil code of the Russian Federation. St. Petersburg: Alpha; 1994. 303 p. (In Russ.).
2. Schumpeter J.A. History of economic analysis. Vol. 3. Trasl. from English. Avtonomov V.S., ed. St. Petersburg: Economic school; 2004. 646 p. (In Russ.).
3. Bethe Joerg. Balance. Transl. from It. Novodvorsky V.D., ed. Moscow: Accounting; 2000. 454 p. (In Russ.).
4. Kevorkova Z.A. Assessment of business continuity is a mandatory audit procedure. *Economy. Business. Banks = Ekonomika. Biznes. Banki*. 2016;2(15):129–141. (In Russ.).
5. Petrov A.M. Theory, methodology and practice of accounting and control of payments in corporate systems of services. Monograph. Moscow: High School Textbook; 2009. 232 p. (In Russ.).
6. Sokolov Y.V. Accounting: from the beginnings to the present day. Moscow: Audit. UNITY; 1996. 638 p. (In Russ.).
7. Shitkina I.S. Holdings: Legal regulation and corporate management. Moscow: Wolters Kluwer; 2006. 648 p. (In Russ.).
8. Barthelemy Jacques. Le Groupe de droit des societes. Paris: Dalloz; 1991. p. 48.
9. Yakovlev A.A. The importance of capital structure in the innovative development of the company. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of modern economy*. 2012;4(44):123–126. (In Russ.).
10. Mill D.S. System of logic syllogistic and inductive. Moscow: Edition of the Store «Book business»; 1899. URL: http://knigaplus.ru...sistema_logiki_sillogisticheskoy...s (accessed on 11.10.2018). (In Russ.).
11. Verri P. Discorso sull'indole del piacere e del dolore. A cura di Renzo De Felice, Biblioteca di classici italiani, Feltrinelli Editore, Milano; 1964. URL: <https://freeditorial.com> (accessed on 12.10.2018).
12. Meyer D.I. Russian civil law (in 2 parts, part 1). In the revised and expanded 8th edition of the 1902d. Moscow: Status; 1997. URL: <http://lawlibrary.EN»izdanie6424.html> (accessed on 13.10.2018). (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Жанна Араkelовна Кеворкова — доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента учета, анализа и аудита, Финансовый университет, Москва, Россия

zhanna.kevorkova@mail.ru

Александр Михайлович Петров — доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента учета, анализа и аудита, Финансовый университет, Москва, Россия

palmi@inbox.ru

Наталья Викторовна Савина — кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента учета, анализа и аудита, Финансовый университет, Москва, Россия

savina-vzfei@mail.ru

Татьяна Михайловна Ворожейкина — доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента учета, анализа и аудита, Финансовый университет, Москва, Россия
vorozheykina@gmail.com

Светлана Магомедовна Догучаева — кандидат физико-математических наук, доцент, доцент Департамента анализа данных, принятия решений и финансовых технологий, Финансовый университет, Москва, Россия
sv-doguchaeva@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Zhanna A. Kevorkova — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of Department of accounting, analysis and audit, Financial University, Moscow, Russia
zhanna.kevorkova@mail.ru

Alexander M. Petrov — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Associate Professor, Department of accounting, analysis and audit, Financial University, Moscow, Russia
palmi@inbox.ru

Natalia V. Savina — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Department of accounting, analysis and audit, Financial University, Moscow, Russia
savina-vzfei@mail.ru

Tatiana M. Vorozheykina — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Associate Professor, Department of accounting, analysis and audit, Financial University, Moscow, Russia
vorozheykina@gmail.com

Svetlana M. Doguchaeva — Cand. Sci. (Phys-math.), Associate Professor, Department of Data Analysis, Decision Making and Financial Technologies, Financial University, Moscow, Russia
sv-doguchaeva@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Кеворкова Ж.А. — подготовка обзора литературы, формулировка гипотез исследования, подготовка текста статьи.

Петров А.М. — подготовка обзора литературы, сбор данных для проведения исследования, анализ собранных данных, подготовка текста статьи.

Савина Н.В. — подготовка обзора литературы, анализ результатов исследования, подготовка текста статьи.

Ворожейкина Т.М. — подготовка аннотации, введения, подготовка текста статьи.

Догучаева С.М. — формулировка моделей для проведения анализа и построения таблиц, описание результатов, подготовка текста статьи.

The declared contribution of the authors:

Kevorkova Zh.A. — preparation of the literature review, formulation of the research hypotheses, preparation of the text of the article.

Petrov A.M. — preparation of the literature review, data collection for the study, analysis of the collected data, preparation of the text of the article.

Savina N.V. — preparation of the literature review, analysis of the research results, preparation of the text of the article.

Vorozheykina T.M. — preparation of the abstract and the introduction, preparation of the text of the article.

Doguchaeva S.M. — formulation of the models for the tables analysis and construction, description of the results, preparation of the text of the article.

Статья поступила 19.11.2018; принята к публикации 10.12.2018.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 19.11.2018; accepted for publication 10.12.2018.

The authors read and approved the final version of the manuscript.